

Моими соседями оказались Тим, Боб, Эдри и Гари, и после ужина у нас состоялся разговор о жизни, любви и еде – трех незаменимых составляющих жизни на Земле.

Мы впервые проводили столько времени в одной комнате и, пусть мы и так были друзьями, в нахождении в общей комнате было что-то, располагающее к задушевным беседам.

– Итак, Принц, я слышал, что вы с Сари встречаетесь, – сложив руки домиком, произнес Эдри и серьезно взглянул на меня сквозь стекла очков. С тех пор как он влюбился в Эми в детском саду, он носил очки, чтобы впечатлить ее своим умным видом. Как-то он случайно проболтался, что ношение очков делает человека привлекательнее.

– А чего это вы меня сразу к стенке припираете? – С недоверием спросила я. Как же люди любят обсуждать то, что их не касается. Ужасно бесит.

– Потому что ты Принц, а мы – нищие, – отозвался Боб, смахивая фальшивые слезы.

– Потому что в школе только и говорят, что про тебя, поэтому мы хотим заполучить эксклюзивную информацию, понимаешь? Так мы завоюем популярность! – Радостно фыркнул Тим.

– Вы что, просто используете меня? Тоже мне, друзья! – Выпалила я, и эти бесстыдники тут же согласно закивали.

– Хватит уже над ним потешаться, ребят, – попросил Гари, желая меня утихомирить. Мы кружком сидели на корточках на деревянном полу домика, и Гари сидел слева от меня. Повернувшись ко мне, он очень серьезно спросил: – Ты ведь любишь Саризеллу, не так ли?

Остальные мальчишки весело заулюлюкали, увидев мое раздумавшееся лицо.

– Воистину, Принц влюбился! – Низким голосом прокомментировал Тим, нарочно употребляя старомодное слово.

– Внемлем, внемлем! – Ударил себя в грудь Боб.

– Внемлем, внемлем! – Повторил за ним Эдри и стукнул кулаком в подставленный кулак Боба.

– Хлебала закройте! – Возопила я. – Да, она мне очень нравится, ясно? Поэтому прекратите. Хватит уже надо мной смеяться.

Я невольно надула щеки, пытаюсь остыть.

- Я уже слышу звон разбивающихся сердец, - не удержавшись, скорбно сообщил Эдри.

- Я слышу его с самого утра! - Гоготнул Боб.

Пока мальчишки хохотали, разговаривая о чем-то своем и попивая стащенное из столовой безалкогольное шампанское, я вышла из домика, чтобы подышать свежим горным воздухом. Поскольку все мы были несовершеннолетними, алкогольные напитки были запрещены, а еще нас всех с детства приучали вести здоровый образ жизни (я стараюсь) и пить чай с молоком вместо газировки. Мальчики же с удовольствием пили шампанское, притворяясь пьяными после всего лишь одного бокала.

- Звезды взошли, - услышала я голос Гари позади себя и, остановившись, обернулась.

- Ага.

Я дождалась, пока он меня догонит. Мы стояли на берегу озера, и, глядя на луну, серебряным пятном отражающуюся в спокойных водах, я ощущала покой. До меня все еще доносился залихватский хохот из нашего домика, и я понадеялась, что учителя не встанут среди ночи, чтобы нас отчитать. Нам было разрешено не спать до десяти, но это было три часа назад. Нам даже из домика нельзя было выходить, если уж на то пошло, но я не боялась, что меня за это поругают. Мне просто хотелось оказаться подальше от домика и трех придурков, оставшихся в нем.

Я стиснула в руках горячий компресс и отдала его Гари, заметив, что он поежился от порыва прохладного ветра.

- Спасибо, - поблагодарил он, сжимая компресс в ладонях.

Мы уселись на берегу, потягивая безалкогольное шампанское, еще одну бутылку которого Гэри припрятал в своей куртке. Поскольку у нас с собой не было стаканов, мы по очереди делали глоток прямо из горлышка. В бледном свете луны я заметила, что щеки Гэри покраснелись.

- Ты знаешь, мне есть за что тебя поблагодарить, - тихо сказал он, глядя на сверкающую поверхность озера.

- Тебе ни за что не нужно меня благодарить.

Я действительно ужасно смущалась, когда люди ощущали себя в долгу передо мной. В конце концов, я помогала им не затем, чтобы меня благодарили.

- Но это так. Я правда хочу отблагодарить тебя, - Гэри подтянул колени к груди и опустил на них руки. - Я не шучу, когда говорю, что ты спас меня. Я совершенно серьезен, знаешь ли. И я

скажу это всего раз, потому что мне неловко, поэтому просто выслушай меня, хорошо?

- Ну ладно.

У меня не было особого выбора.

- Ты для меня больше, чем друг... - медленно произнес он, все так же не отрывая глаз от озера, и, покраснев еще гуще, уткнулся лицом в колени.

Почему ему так неловко сообщать, что он считает меня лучшим другом? Я вот была достаточно нахальной, чтобы первой заявить Симинг, что она моя лучшая подруга.

Гари оторвал лицо от коленей и лег на них щекой. Весь день он был каким-то нервным.

- Я понимаю, что ты никогда не будешь чувствовать ко мне то же самое, но я все равно тебя поддержу, - продолжил он. - Я твой друг, поэтому сделаю все, что в моих силах, чтобы ваши отношения с Саризеллой протекали гладко. Это все, что я могу для тебя сделать...

Но ему вовсе не нужно этого делать! Мне кажется, мои отношения с Саризеллой процветают и без посторонней помощи. Но я была тронута. Какой Гари хороший друг.

- Спасибо, - просто сказала я и обняла его одной рукой. Он расслабился в моих полуобъятьях и ненадолго склонил голову мне на край плеча.

- Нет... Не стоит меня благодарить... - он опустил голову, и на его губах заиграла беспомощная улыбка. - ...В конце концов, мы всегда будем друзьями...

<http://tl.rulate.ru/book/29147/1604671>